

Утолив жажду мясным супом, Лу Цзяньчуань почувствовал приятное тепло во всём теле. Сбросив недавнюю лень, он достал небольшой плетеный пуфик и приготовился начать медитацию.

Каждый раз после подобных затрат духовной силы медитация становилась моментом самого быстрого роста его энергии, а уровень культивации на Седьмом уровне Стадии Очищения Ци постепенно укреплялся.

В этот момент духовная энергия в его теле была немного хаотичной — из-за недавнего алхимического процесса она сделала буйной, а только что впитанная ци ещё не успела как следует слиться с телом, из-за чего их сосуществование казалось чуточку неловким.

Лу Цзяньчуань вёл себя словно искусный декоратор, по крупицам упорядочивая потоки духовной энергии.

Энергия внутри массива была чрезвычайно плотной, наперегонки устремляясь в жаждущий даньтянь Лу Цзяньчуаня.

Увидев, что Лу Цзяньчуань начал культивировать, Моци Юйши тоже последовал за ним и сел неподалёку, только вот он прислонился к каменной стене и ничего не делал — просто закрыл глаза.

Впрочем, посидев так немного — судя по всему, сочтя каменную стену пещеры слишком твердой, — он поднялся и ушёл к себе в комнату.

Когда Лу Цзяньчуань закончил тренировку, небо снаружи всё еще было тусклым, рассветный свет едва касался вершин деревьев, но скоро должно было совсем рассвети.

Его уровень культивации закрепился на Седьмом уровне, пусть и без прорыва, но зато очень прочно.

Цветочную воду нужно было отнести в город и сдать торговой лавке. Войдя в комнату, он увидел, что Моци Юйши снова спит: весь зарывшись в постель, он испускал размеренное дыхание, а его растрепавшиеся пряди волос открывали шрам на другом глазу — стоило лишь Лу Цзяньчуаню приглядеться.

Однако Лу Цзяньчуань не стал смотреть: он не желал вторгаться в чужую личную жизнь, это было бы дурным тоном, поэтому он не стал намеренно разглядывать его, лишь опустил занавеску и приготовился к выходу.

Активировав Медитативную технику сокрытия, Лу Цзяньчуань в одиночестве направился к рынку.

Он угадал: только в сопровождении Моци Юйши удавалось заставить других монстров избегать их пути. На этот раз Лу Цзяньчуань был один, а потому, как и прежде, то и дело прятался, используя Медитативную технику сокрытия, и добрался до рынка лишь ближе к полудню.

Поездка выдалась непростой: сначала он отдал цветочную воду помощнику из лавки и обсудил с Чжан Лишэном место следующей встречи.

— Вы живёте в Диком Лесу? — Чжан Лишэн крайне удивился. Неужели этот молодой человек перед ним — отшельник, практикующий в одиночку?

Лу Цзяньчуань не стал вдаваться в подробности о том, почему он поселился в лесу, молчаливо согласившись с ролью отшельника и посетовав, что это хлопотно, а ежедневные дороги туда и обратно отнимают слишком много времени.

На лице Чжан Лишэна появилось затруднение: — Вот это проблема... На самом деле, людей у нас хватает, но уровень культивации большинства из них находится ниже Пятого уровня Стадии Очищения Ци...

Лу Цзяньчуань понимал трудности собеседника. С самого начала он не питал больших надежд и не выказал разочарования: — Тогда в следующий раз я сделаю побольше и принесу всё сразу.

На этот раз он приготовил три сотни флаконов. Его алхимические навыки начали стабильно расти, а время на варку зелий значительно сократилось — почти на треть по сравнению с началом.

Возможность одновременно зарабатывать деньги и повышать собственную силу означала, что Лу Цзяньчуань, конечно же, не жаловался на усталость, но вот эти дороги туда и обратно доставляли ему немало хлопот.

Пока что решения этой проблемы не было, поэтому Лу Цзяньчуаню оставалось лишь махнуть рукой. Получив часть задатка, он присмотрел в лавке кушетку и письменный стол.

Закончив с покупками и уже собираясь уходить, он заметил на прилавке с разной мелочью маленькое украшение — изящную заколку для волос из синего нефрита.

Внутри этого синего водяного нефрита струился свет, напоминающий сияние океана, который смутно мерцал.

Обратный путь Лу Цзяньчуаня тоже выдался беспокойным — он постоянно натыкался на докучливых монстров, а единственным его средством нападения были продвинутые огненные шары, создаваемые с помощью огненных духовных техник.

Подумав об этом, Лу Цзяньчуань находил ситуацию невероятной: за всё это время он так и не купил себе подходящего оружия?

В итоге, когда он вернулся в пещеру, его вид был довольно жалким: белые одежды измазаны грязью, а на лице красовалось несколько царапин от духовной кошки.

У него была склонность привлекать кошек, но в данном случае это было совсем некстати. Интересно, нужно ли в Море Культивации делать прививки от бешенства?

Не став тревожить Моци Юйши, Лу Цзяньчуань сначала искупался. В клубящемся паре он немного поддредал, но в полусне и полуяви резко вздрогнул и проснулся, потому что у самого края бассейна стоял Моци Юйши.

В руке он держал грязную духовную робу Лу Цзяньчуаня.

— Куда ты ходил? — он кивнул на царапину от когтей на лице Лу Цзяньчуаня и его растрёпанную одежду.

Лу Цзяньчуань почесал затылок и ответил: — Носил цветочную воду.

— На обратном пути возникли небольшие неприятности.

Моци Юйши посмотрел на царапину на его лице, нахмурился, но ничего не сказав, удалился.

Наплескавшись вволю, Лу Цзяньчуань тоже выбрался из бассейна.

Царапина на его лице заживала целых два дня и пропала лишь под конец. За это время Лу Цзяньчуань преподнес Моци Юйши ту синюю заколку.

В момент вручения Лу Цзяньчуань слегка нервничал, потому что выражение лица Моци Юйши стало весьма странным: полуулыбка, а взгляд — совершенно непостижимым.

Лу Цзяньчуань не смог разгадать его мысли, поэтому не стал ломать голову.

На вторую ночь Лу Цзяньчуань разом приготовил около пятисот флаконов цветочной воды и, выбравшись из алхимической комнаты, выглядел совершенно истощенным.

Со дня той ночи, когда он испытывал кровать, Лу Цзяньчуань уже не смел прикладываться на ложе Моци Юйши.

Даже не помывшись, он сразу забрался на свою маленькую кроватку, накрылся с головой и

заснул.

Когда Лу Цзяньчуань проснулся, Моци Юйши куда-то пропал из пещеры. Лу Цзяньчуань чувствовал духовную связь между ними — эта нить указывала далеко на юг.

А южное направление как раз вело к Рынку Лоюань. Пошарив в своем мешочке для хранения, он обнаружил, что вся цветочная вода исчезла.

Только тогда до него смутно дошло: неужели пока он спал, кто-то трогал его тело и шарил по нему в поисках чего-то?

При этой мысли Лу Цзяньчуань внезапно осознал, что лежит вовсе не на своей кровати. Он что, спал на постели Моци Юйши?

Когда Лу Цзяньчуань встал и закончил умываться, он как раз столкнулся с вернувшимся Моци Юйши. Тот выглядел так, будто только что совершил неспешную прогулку — чрезвычайно расслабленно и лениво.

Увидев, что Лу Цзяньчуань проснулся, он вытащил маленький клочок бумаги и протянул ему.

Лу Цзяньчуань взял его — это была записка от Чжан Лишэна со словом «Получено», написанным на ней.

По всей видимости, это была расписка в получении цветочной воды.

— Спасибо за хлопоты, — сказал Лу Цзяньчуань Моци Юйши.

Моци Юйши пожал плечами ничего не ответил, вместо этого извлек из своего пространства хранения огромную рыбину.

Рыба была не меньше метра в длину, абсолютно белая, почти прозрачная — внутренности просматривались насквозь. Лу Цзяньчуань совершенно не разбирался в духовных зверях, поэтому, указав на рыбу, спросил: — Мы будем есть это сегодня?

Но с точки зрения гурмана Лу Цзяньчуаня, эта рыба выглядела просто потрясающе: из нее получился бы великолепный хого, сашими или рыба на гриле.

— Тебе нравится такое? — спросил Моци Юйши.

Лу Цзяньчуань кивнул: — Нравится.

Услышав подтверждение, Моци Юйши слегка кивнул, опустил рыбу на пол и молча направился вглубь пещеры.

Если Лу Цзяньчуань не ошибался, Моци Юйши, судя по всему, снова отправлялся спать.

У Лу Цзяньчуаня имелись догадки насчет того, почему Моци Юйши вечно хочет спать.

Он предполагал, что тот использует сон для восстановления сил или духовной энергии, а потому и дремлет при любой возможности. Конечно, это было лишь его предположением.

Лу Цзяньчуань разделался с рыбой, но туша оказалась настолько огромной, что съесть её всю было невозможно. А поскольку Моци Юйши опять завалился спать, в одиночку он осилил лишь кусок мяса из брюшной части.

Остальное следовало временно сохранить. Для хранения продуктов он специально прикупил контейнер, способный удерживать духовную энергию ингредиентов от рассеивания.

Мясо с брюшка не имело костей и казалось более волокнистым, но когда Лу Цзяньчуань приготовил его, выяснилось, что никаких грубых волокон у этой рыбы в помине нет!

Мясо оказалось невероятно нежным и гладким, словно какое-то желе, тающим во рту и скользящим — просто загляденье. Он как раз размышлял, как еще можно приготовить этот ингредиент, как вдруг произошло непредвиденное...

Во рту таяло не только рыбное мясо, но и духовная энергия...!

Мясо этой рыбы было переполнено богатейшей духовной энергией. Не будучи к этому готов, Лу Цзяньчуань в мгновение ока испытал удар ворвавшейся ци — у него онемел весь рот, это онемение превосходило даже сычуаньское хого!

Сначала онемел лишь рот, но следом эта бурная волна духовной силы устремилась вниз по горлу, достигнув дантяня и мгновенно взорвавшись там.

Из-за того, что духовная энергия хлынула слишком стремительно и яростно, лицо Лу Цзяньчуаня моментально покраснело. Он спешно опустил на колени, скрестив ноги, и в панике принялся укрощать взбесившуюся ци.

Вообще-то на вторую половину дня у него были планы, но из-за того, что порция рыбного мяса содержала слишком много духовной энергии, Лу Цзяньчуань потратил весь день на усвоение этого потока.

Его уровень культивации на Седьмом уровне Стадии Очищения Ци подскочил до самого пика,

и когда ци наконец полностью успокоилась и выровнялась, его сила прочно зафиксировалась на вершине Седьмого уровня.

Лу Цзяньчуань никак не ожидал, что кусок рыбы размером с ладонь будет таить в себе столь мощную духовную энергию. Рыба уже была разделана и аккуратно разложена по частям, а ему оставалось лишь напрягать память, пытаясь вспомнить, что же это за вид рыбы.

Поднявшись на ноги и убрав невымытую с прошлого раза посуду, Лу Цзяньчуань заглянул в комнату: Моци Юйши крепко спал, раскинувшись на круглой кровати.

На нем не было одеяла, но зато была надета легкая пижама, которую в свое время купил Лу Цзяньчуань — фасон и материал показались бы весьма ультрамодными в глазах человека из двадцать первого века.

Разве ему не холодно?

У Моци Юйши издавна вошло в привычку не укрываться одеялом, но Лу Цзяньчуань вовсе не думал, что тот мерзнет — скорее, ему должно быть жарко.

Какой страстный парень... — подумал Лу Цзяньчуань невпопад.

Ранним утром следующего дня Лу Цзяньчуань вновь вышел из алхимической комнаты. Поскольку вчера его уровень культивации немного подрос, скорость варки пилюль заметно увеличилась. Воспользовавшись прекрасным настроением, он немного отдохнул, а затем наварил целую гору цветочной воды.

Его культивация стояла на пороге прорыва к Восьмому уровню. Стоит практику достичь Восьмого уровня Стадии Очищения Ци, как качество его духовной энергии совершит качественный скачок. Обычно в этот момент культиваторы, обладающие нужными условиями, начинают осваивать боевые духовные техники.

В Мире Культивации самыми грозными бойцами неизменно считались мечники. Они специализировались на летающих мечах, беря за основу металлическую стихию.

Конечно, не только мечники пользовались летающими мечами. Поскольку летающий меч являлся боевым артефактом, любой обладающий возможностями практик стремился раздобыть себе клинок.

Артефакты служили проводниками, через которые культиваторы высвобождали боевые духовные техники.

Среди прочих артефактов летающие мечи выделялись именно как орудия нападения. Разница заключалась в том, что меч делал атаки сокрушительными, в то время как другие артефакты

не были столь ультимативными, делясь на усиливающие и защитные.

Мечники же целиком концентрировались на обращении с летающим мечом, оттачивая лишь этот единственный метод, благодаря чему их боевая мощь достигала запредельных высот.

Арсенал же прочих культиваторов отличался большей пестротой и разнообразием.

Лу Цзяньчуань чувствовал, что у него нет таланта к пути меча, да и подходящих техник владения мечом у него не имелось. Он больше склонялся к атакующим заклинаниям водяной или огненной стихий, хотя обзавестись летающим мечом всё же стоило.

Проведя за алхимической печью пять дней подряд, Лу Цзяньчуань полностью израсходовал все ингредиенты, добытые в торговой лавке. Его мешок для хранения был до отказа набит флаконами с цветочной водой — так плотно, что они едва не вываливались.

В ходе ночной варки в последний день Лу Цзяньчуань успешно совершил прорыв, перебравшись с Седьмого уровня Стадии Очищения Ци на Восьмой уровень.

В результате качество последней партии цветочной воды оказалось выше, чем у всех предыдущих: аромат и целебный эффект сохранялись дольше, а на рынке такая продукция ценилась бы выше. К его еще большему удивлению, в системе цветочная вода сменила белый цвет иконок на зеленый.

Цветовые градации свойств предметов в играх Лу Цзяньчуань знал наизусть: белый, зеленый, синий, фиолетовый, оранжевый, золотой.

Белый был худшим, золотой — лучшим.

Раньше цветочная вода была белой, и Лу Цзяньчуань думал, что цветовой дифференциации тут не существует. Он никак не ожидал, что зелье способно повысить свой ранг, хотя, строго говоря, для препарата первого ранга у цветочной воды вообще не должно было быть пространства для эволюции.

Липкий и грязный, он выбрался из алхимической комнаты и как раз нос к носу столкнулся с проснувшимся Моци Юйши. Лу Цзяньчуань на автопилоте бросил: — Выспался?

Моци Юйши с сомнением кивнул: — Нормально. — Он с ног до головы окинул Лу Цзяньчуаня взглядом, не выражая при этом отвращения, но сам Лу Цзяньчуань моментально смутился, сообразив, что после прорыва он наверняка выглядит грязнулей.

Поэтому Лу Цзяньчуань тут же схватил смену чистой духовной одежды и, бросив напоследок: — Я купаться! — исчез прямо на глазах у Моци Юйши.

Этой партии цветочной воды хватит на продажи в течение какого-то времени, так что Лу Цзяньчуань мог наконец приступить к осуществлению своего плана по набору учеников. Сроки задания перевалили за половину, тянуть больше было нельзя.

Закрыв глаза, Лу Цзяньчуань мысленно обрисовывал дальнейшее развитие событий, и пока он предавался думам, голова его опустела. В тот момент, когда ему показалось, что он вот-вот провалится в сон от навалившейся дремоты, вода в бассейне качнулась, и лишь спустя пару секунд Лу Цзяньчуань сообразил, в чем дело.

Когда он открыл глаза, рядом с ним в воде оказалось еще одно тело.

Неизвестно когда, но Моци Юйши тоже спустился в бассейн и решил искупаться.

Запрокинув голову и прищурив глаза, он чуть откинул прядь челки в сторону, и Лу Цзяньчуань прямо-таки воочию разглядел тот шрам, который прежде видел лишь смутно.

Прямо на веке: рубец пересекал верхнее веко и тянулся к нижнему. Лу Цзяньчуань бросил всего один взгляд и поспешно отвел глаза.

Моци Юйши был без халата — впрочем, впоследствии и Лу Цзяньчуань перестал его надевать, поскольку купаться в одежде оказалось слишком неудобно.

— Завтра нужно будет выйти в город, — не глядя на него, тихо произнес Лу Цзяньчуань.

Моци Юйши слегка промывчал в знак согласия, но по тону было понятно, что он собирается идти вместе с Лу Цзяньчуанем. Больше они ничего не сказали, достигнув полного взаимопонимания без лишних слов.

Лу Цзяньчуань невероятно наслаждался подобным ощущением. Понежившись в воде с закрытыми глазами еще немного, он выбрался наружу, намереваясь как следует выспаться и набраться сил.

Пещера пополнилась письменным столом и кушеткой: кушетку придвинули ближе к угольной жаровне, а письменный стол установили в комнате Лу Цзяньчуаня.

Развалиться на кушетке с бокалом вина, когда угли в жаровне пышут жаром — стоило Лу Цзяньчуаню подумать об этом, как на душе становилось отрадно! Просто кайф!

<http://bllate.org/book/25338/3020522>